

* * *

Так ищет милостыни ветер
в усталом рубище дождя.
Они пришли. Чем мы ответим,
со сцены медленно сходя?

Какая искра занозила —
не погаси, не уничтожь?
Откуда в них такая сила?
Откуда в них такая ложь?

Они проходят, как цунами,
уже вторую сотню лет.
И всё, что было именами,
отпело в скрипе их штиблет.

Они костями похрустели,
они в молельне и в постели...
Но мы не слышим этот хряск
среди предательства и дрызг!

Да, я почти уже в кутузке.
Но вот последнее “прости”:
есть только солидарность русских,
и лишь она могла б спасти.

Она должна быть личным делом,
должна быть псом сторожевым...
А впрочем, нет — душой и телом
для всех, кто числится живым.

* * *

ты хотела любить меня родина
но так вышло пока не смогла
может быть понемногу угробила
может быть потихоньку спасла

в час когда ты нас маленьких бросила
мы дрожали огнём на ветру
девяностые бедная родина
оказались подобны костру

мы простили мы люди простецкие
только ты не умеешь прощать
поломались игрушки детские
и взошла на бумагах печать

фиолетовым солнцем но вроде бы
и на волчью похожа луну
поколение брошенных родиной
с тихим воем уходит ко дну

ты о том никому не рассказывай
буду тоже молчать как мужик
стала ты госпожой нефтегазовой
вышла замуж за дядей чужих

и теперь ты конечно прощай но я
уцелел значит ты и спасла
может быть моя песня случайная
стоит крошек с большого стола

ты насыпь их в кормушечку детскую
прилечу я а ты посмотри
из окошка как нежно я трескаю
аржанные твои сухари

* * *

Она видна, моя наивность.
Смеясь, вы поняли, что я
ещё несу на сердце юность
в прогнившие-острые края.

Такой, казалось бы, прожжённый
(о чём и шрамы на лице),
а глянь прищуренно: блаженный
стоит один на улице.

А я как будто без озвучки
кино последнее снимал.
Взывал, как будто бы “жевачки”,
что вами брошены, жевал...

Касатки, счётчики, скакалки!
Удавий прищур, вашу мать.
Не зависть — ржавые осколки
теперь с лопаток вынимать.

Но вы меня не победили,
хотя мишень была проста.
По вам кричали капители,
служа опорами моста.

И, с огорчением Перуна,
любовь сожгла последний мост.
Ну, вот и всё. Прощай, о юность:
утопленник в венке из звёзд...